

А. НОВОСЁЛОВ
АДМИРАЛ КОЛЧАК

Александр Васильевич Колчак жил в один из непростых периодов становления Российского государства. Повесть в стихах раскрывает главные вехи в жизни адмирала, в итоге ставшего Верховным правителем России. Также речь идёт о некоторых событиях изучения Арктики, Первой мировой войны и Революции 1917 года.

АНАТОЛИЙ НОВОСЁЛОВ

**АДМИРАЛ
КОЛЧАК**

Историческая повесть в стихах

ВОЛОГДА
2016

**Брату,
Александрю,
посвящается...**

В С Т У П Л Е Н И Е

Верховный правитель! Не каждому стать
Придётся на должность такую.
Саша Колчак смог себя отыскать
И выжить, когда атакуют.
Нынче из рода его всем, кто есть,
С фамилией грозной расстаться
Пришлось. Александровы где-то здесь есть.
С ними возможно связаться.

Турецких кровей был Колчак-мальчуган.
Родина – близ Петрограда.
Был «скорпионом». Судьба же аркан
Кинула в пику для яда.
Папа и мама с Одессы пошли.
Василий военным был кадром.
Стал генералом в отставке пыли.
Завод же Обуховский – жаром...

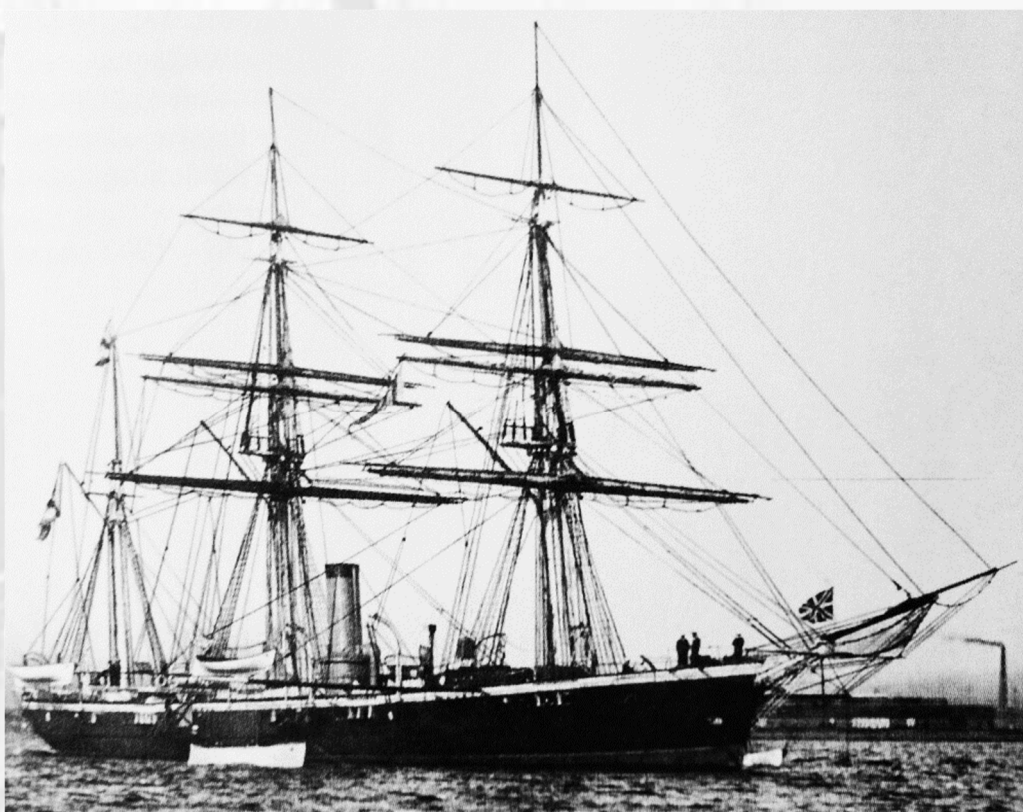
Прокатной заведовал в нём мастерской.
Книгу писал с чертежами.
Без показухи прожил напускной,
С юмором и орденами.

1885 – 1900

В обсерваторию моря вступил,
Что на Кронштадте, весной.
Резвым прослыл и не часто тупил.
Шёл под свою звездою.
Вахтенный стал офицер Александр.

Крейсер обжил броненосный
«Рюрик». На нём раскрывал Божий дар
Статный моряк длинноносый.

В Японском и Жёлтом морях побывать,
Стать в гидрологии асом.
Жадно стремился он книги глотать,
А не прослыть ловеласом.
Добрый двухтомник Макарова «съел».
Сам наблюдал вод движенье.
Парусный клипер. Увы, не у дел.
«Крейсер» сломал наслажденье.

Боцманов стал обучать, не таясь,
Унтер (к тому ж) офицеров.
Как-то зимою Колчак, веселясь,
Стал лейтенантом-примером.
Временно он про науку забыл.
Дело военное – вряд ли.
«Крейсер» однажды сам царь посетил
И развернулись «спектакли».

Издали мог Николая узнать
Наш мореплаватель только.
«Крейсер» собрался Колчак покидать.
Здесь от него мало толку.
Без электричества старый фрегат?!
Шутите? Разве до шуток.
В «Князе Пожарском» занятиям был рад.
Много не выпало суток.

Вот в настоящий поход бы попасть,
Северный путь изучая...
Но – броненосец пошёл дополнять,
Тренироваться в печалях.
Тут Англо-Бурская вскрылась война.
Вроде бы вот и возможность...
Жарь, «Петропавловск»-корабль! Ни хрена.
Саша радел за учёность!

Ведь начинался полярный поход.
Немец в нём, Толль, будет главный.
Шхуна «Заря». Ведь не знал, что свезёт.
Вахты стоять, как недавно...
Толль Эдуард был рабом у наук.
Барк переделали в шхуну.
От парового котла слышен звук.
Шла от Гренландии «гуна».

Вахтенный вновь офицер, наш Колчак,
Арктику раньше не знавший.
Духом готов до больших передряг,
Полностью не возмужавший.
Будет трагедий для Саши больших.
Целых четыре! Не мало.
В первую он заступал от души.
Карты судьба не вскрывала.

Софья Омирова в сердце вошла.
Бойкая юная дама.
Жизненный путь рядом с ним избрала.
Сашу ждала без обмана.

1900 – 1902

К славным поморам отправился Толль
Для пополнения команды.
Саша – в Москву и Архангельск ушёл.
Русь посмотреть тоже надо.
В мае – царя, Николая, принять.
Видеть хотел император,
Ч т о да к о г о предстоит посылать
В море, где место не свято.

Уголь? Вам будет и уголь, мужи.
Всё для фанатов в науке.
Будут для шхуны ещё рубежи.
Помощи вытянут руку.
Машина «Зари» поломалась. К о ш м а р.
В Ревеле (Финском заливе).
Колчак – за перо. Для пейзажей пиар.
Невероятно красиво!!!

В киле «Зари» от пробоины течь.
Толля конфликт с капитаном...
Ведь Коломойцев научную речь
Делом считал очень странным..

Дальше – на борт шестьдесят взять собак.
Лай их терпеть, вонь и драки.
Вскоре привыкли. Обжился Колчак.
Умничал, шёл в перепалки.

Уголь съедала «Заря» – только в путь.
Шли на заправку. Но – тщетно.
Гребневый мыс пустовал; это – жуть.
Значит, поход безбилетный.
Что ж, этот немец решился на риск,
Двинулся в путь, на вершины.
Судно застряло во льдах. Гневный рык...
Жаждали большей рутины?!

Выплыли. Белых медведей стрелять.
Есть медвежатину нервно.
А на Таймыре вторично застрять.
Будет зимовка, наверное.
Метеостанции строить. Корпеть.
Гибли собаки в поездках.
Ведь за углём предстояло «лететь»;
Срочно идти на разведку.

Зря Коломойцев собак изводил.
Вышла пустою поездка.
Сведений нужных, увы, не добыл –
Вниз настроение резко.
Наш же Колчак – вместе с Толлем в поход.
Склад обустроили. Дальше!
С жаждою к жизни науку вперёд!
Будут места только краше.

Обратно. А склад под сугробом поник.
Неделю откапывать. У ж а с.
Не откопали... Ушли напрямик.
Псы погибали на стуже.
Сами впряглись вялый Толль и Колчак.
Второе дыхание сдулось.
Снова проехали склад. Надо ж так...
Счастье, что просто вернулись.

Боль. Отходняк. Наконец-то «Заря»!
Дальше – научная съёмка.
В августе склад раскопали друзья.
Полный каяк был в котомках.
У мыса Челюскина шваркнул салют.
Саша катался в байдарке
С Толлем. Но морж чуть не сделал капут.
К чёрту такие подарки.

«Заря» – то четвёртое судно, что здесь
Путь проложило нелёгкий.
У Колчака улетучилась спесь.
Весь возмужал. В речи чёткий.
Санникова, покажись же, земля!
Рыскали тщетно такую.
Толль, кто почти-что стоял у руля,
Выдержал битву лихую.

Остров какой-то, быть может, там был.
Айсберг, посыпанный пылью?
Птиц «треугольник» откуда-то «плыл».
Видели это якуты.
Если и был где-то остров. Теперь
Лёг под морскою пучиной.
Миф загорелся и песенку спел
В чьих-то сознаниях лучиной.

Обручев даже роман написал.
В нём – Р Г О заседание.
Некто, как Саша Колчак, выступал.
Впредь от Земли лишь название.
Немец расстроился... Новый поход.
К Беннета острову «скачем»!
Толль назначал у судьбы поворот.
Видно, не мог он иначе.

В бухточку «Тикси» «Л е н а» вошла.
Что же «Заря»? Бог с тобою...
Громкий салют «каравелла» дала,
Впредь уж последний. Не скрою.

Спешно «Зарю» покидали друзья.
«Лена» пристанищем стала.
Курс на Якутск. Им болтаться нельзя,
Песенка не доиграла.

Саша Колчак умотал в Петроград
И доложил. Чин по чину.
Что он без Толля – никто не был рад.
Скорчили дружную мину.

1903

Толля спасти заобязан он был,
План разработать похода.
Выйти пешком, не на лодках, сулил.
Через Мезень. Сумасбродом
В самом начале его нарекли,
Но командиром он стался.
Дни подготовки быстрее потекли.
Свадебный вечер сорвался.

Вынужден был не жениться Колчак.
Софьюшка в грусти вздохнула.
Беннета остров! Иначе – никак!
Долга ручища тянула.
Архангельск вторично Колчак посетил,
Также Мезень для вербовки.
Там, из Иркутска, он весть получил –
Толля не знали зимовки.

Обычных людей он советам внимал,
В планы внося коррективы.
Вот и сейчас в первый раз выезжал
Главным. Ничуть не радивым.
Здравствуй, «Заря»! Хорошо ли спалось?
Вышла ночёвка в каюте.
Д-а-а... Запустение в ней развелось,
Больше лишь с каждой минутой.

Больше никто не пришёл до «Зари».
Вынесло судно на берег.
Хоть бы купили, забрали шныри.
Жалко же... В самом деле.
Пешком за вельботом умчал Александр.
Погода (на зло) подкачала.
Вымокли все. Примечателен кадр –
Стужа людей не бросала.

Мокли. Сушились. Палили костёр.
С матросом (с «Зари») повстречались.
Четыре героя с ним было. С тех пор
Толля искали. Метались...
Два раза под лёд уходил командир.
В итоге – его отогрели.
Беннета остров зовёт в «тёмный мир».
Только не в этой постели...

Толль испарился. Прошли острова.
С группой погиб в переходе.
С именем немца горы голова,
В память о мертвенном броде.
Быстро (в пути) проскочили три дня.
С чем возвращаться в столицу?
Тут Колчаку донесла «ребятня»,
В казачье примчалась девица.

В лютом морозе пришла декабря
Софьюшка к мужу (почти-что).
Силы в походе бросали зазря –
Толль под водою, забытый.
Ну, ничего... Ведь никто не погиб.
И не дышали на ладан.
Дали за то, что в раздраи не влип,
Медаль Р Г О. Старт наградам!

Город Иркутск. Двум сердцам – «Метрополь».
Стала гостиница домом.
Свобода! Вот тут хоть князей всех уволь,
Саша стал мужем законным.

Софьюшка знала аж три языка:
Французский, английский, немецкий.
До рассуждений супруга крепка –
Выхлоп ума не простецкий.

1904

Рвался служить. Убежал в Порт-Артур
Будущий грозный правитель
Передвижений «тяжёлый фигур».
Проигрыш. Вымаран китель.
Макаров назначил его на «Аскольд»,
Крейсер, взамен миноносца,
Чтоб не мешался своей массой воль.
Это ж Колчак! Кровь из носа.

Макаров погиб. «Петропавловск» сгорел.
На минах японцев взорвался.
Шинель, что пред смертью Макаров надел,
В море нашли. Отозвался
Вскоре Колчак в минный транспорт «Амур».
Четверо суток «качался».
Дальше – «Сердитый». Вставал в караул.
Саша колчак расхворался.

Только представить: впервые болел.
Месяц лежал в лазарете.
Но не остался, нет-нет, не у дел.
Песенка действий не спета.
Толпы японцев. Как злых муравьёв.
Их в девять раз превышали.
Ясен уже был исход тех боёв.
Русы, увы, проиграли.

Цены на яства безмерно росли.
Ели собак, чтобы выжить.
Ратный «Сердитый» хотел насолить,
Тралил к японцам поближе.
Стать сухопутным воякой пришлось.
Контр-адмирал Григорович
Выдал приказ, что держать будут ость.
Сдохни, японская сволочь!!!

Высокую Гору нельзя не отдать.
Артиллеристы-японцы
(Ух!) по своим стали вкупе стрелять,
Лишь бы «разбилось оконце».
Как говорилось, упал Порт-Артур.
Флот уничтожен! Гордитесь!
Свой «Севастополь» Эссен вывел в тур.
Японцы, хоть раз, подорвитесь!

Ш а р а х!!! «Такасаго» на mine рванул!
Колчак на «Сердитом» расставил!
Не мало японцев умчались ко дну.
Нам же везло лишь местами.
Большое орлиное пало гнездо.
Гранаты рванули не хило.
Город взорвался позорной звездой.
Грабили, дрались и «пили».

Три миноносца из ада ушли,
В той же компашке «Сердитый».
Бодрый Колчак оседал на мели.
Хворями тело разбито.
Еле ходил. В нём горел ревматизм.
В госпиталь слёг, дом плавучий.
Армия пала. Бродил пофигизм.
Он же, Колчак, был везучим.

1905 – 1908

Несколько месяцев гадил недуг.
На корабле, в лазарете.
В бухте прибраться не сыщется рук,
Кладбище скрыть на планете.
Из Нагасаки в Канаду уплыл.
Шло близ Цусима сраженье.
Все броненосцы России топил
Ярый японец. М у ч е н ь е
Было без края. Прорваться смогли
Два миноносца и «Крейсер».
Владивосток приютил корабли.
Того Маркиз рад был фейсом.

Саша Колчак прикатил в Петроград.
В госпиталь слёг. Но отныне
Грудь тяжелела от двойки наград.
Саблю из золота принял.

Чёрное море. Там флот бунтовал.
В дрейф броненосец «Потёмкин»...
Сдался румынским властям. Духом пал.
Лёд возмущений стал тонким.
Саша Колчак слегонца отдохнул.
С Софьей, женой, на курорте.
Сделал отчёт. Тот, где Толль потонул.
Нет, от наук не увольте...

Война захлебнулась. И в мае он стал
Р А Н наслаждаться, счастливым.
Труд о морях в эти дни завершал –
Одиннадцать глав прозорливых.
Ноябрь. В Севастополе кипиш солдат.
Бывший «Потёмкин», «Очаков»
В бое морском, знать, у Шмидта был пат.
Зря пузырился, чертяка.

Военно-морской развивался кружок.
Вскоре Колчак стал в нём главным.
И в МорГенШтабе заведовать смог
Русской статистикой славно.
Плюс – по итогам войны изменять
Стали проект корабельный.
Первый «Дредноут» английский – создать!
Случай сей беспрецедентный.

Верил в «Дредноуты» Саша Колчак,
Чем тормозил флот подводный.
Вскоре допёр, что свалился впросак,
Став в пожеланьях холодным.
Стался оратором. Люд направлял
Так, как другим и не снилось.
Больше хлопот, так как папою стал –
Дочка Татьяна родилась!

Стройка «Дредноутов» шла четырём.
Волю явил император!
Лишь бы проект невзначай не иссох.
Враг за бугром – провокатор.
Колчак ненавидел рутину. Хотел
Вновь раствориться в походе.
Арктику дайте! Стрелой бы летел
К белой холодной свободе!!!

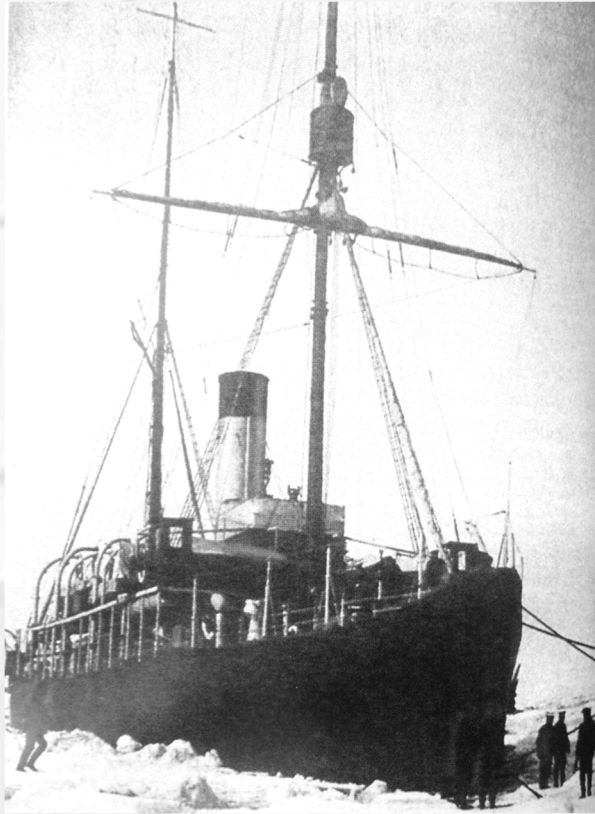
1909 – 1913

Что же такое?! Ушла, не пожив,
Дочка, Татьяна. Д о с а д а...
Проблемы семейные в миг обнажив.
Софьюшка стала не рада,
Ведь уплывал от неё умный муж.
Стал «Вайгачу» командиром.
Знал, что прибавится родственных душ –
Софья беременна (с миром...).

Вместе с «Таймыром» отчалил «Вайгач».
В Северном море штормило.
Не обошлось без плевков неудач.
«Крякнул» котёл на «Таймыре».
Вот неприятность – подняли «Варяг»
У Сингапура японцы.
Назвали «Азами», пришили свой флаг,
Сделав музеем для «Солнца».

Был Петропавловск, весь скромный собой.
Улица, церкви, людины.
Памяти Беринга памятник стой!
Аукцион по пушнине.
Владивосток. Телеграмма пришла.
Ждёт Петроград на работу.
Военно-морские назрели дела,
Время маневров икоты.

Сын долгожданный рождён, Ростислав.
Точно «стрелял» папа-Саша.
Мальчик же, папу почти не познав,
Съехал в Париж с Красной Раши.

Семья в Петрограде, а Эссен к себе
Взял Колчака в «Уссуриец».
Стал Александру заметкой в судьбе,
Эх, миноносец-убивец.

Двенадцатый год. Переезд для семьи.
Дочь родилась Маргарита.
Пристань – Либава, где все не свои.
Скоро семья будет бита.
Так же, как Танечка, Рита уйдёт.
Станет простуда причиной.
Бегство от немцев. И Софья всплакнёт,
Будет убита кончиной.

Сдал «Уссуриец» бесстрашный Колчак,
Тут же забрав «Пограничник».
Здесь развивался от Эссена флаг,
Был император-отличник.
В званиях рос. Вот теперь КаПеРанг,
Флаг-капитан в оперчасти.
Орден французский примерил Колчак.
Русь ковыряли напасти.

Кризис гулял, где возможно зайти.
Время реформ недалёких.
Нет у Руси на спасенье пути
И перспектив многооких.

1914

Мобилизацией драил июль.
На мировую войнушку!!!
Флот у Руси, как без палочки нуль.
У немчуры – мегапушки.
Пли по Либаве! Жена Колчака
В спешке хватала пожитки.
Ставка в войне «не была далека» –
В финском заливе убытки.

Август. Удача! На мель наскочил
Крейсер немецкий некрупный.
Видно, надолго подбитый почил.
Всюду – разгром, дыры, трупы.
Роль же свою отыграл «Магдебург».
Книгу сигнальную взяли.
Надёжно служила. Не вычурен звук.
Немецкие силы мельчали.

Шли совещания в штабе. Увы,
Свищут в идеях проколы.
Также Колчак (сослуживцы правы)
Был на эмоции голый
(Всё на лице отражалось). Не раз
В малых тонул развлеченьях.
На самолётах летал. Бил экстаз –
Бомбометанья, ученья.

Но, в пассажирах (конечно) сидел.
Вышел в облёт Гельсингфорса.
Бомбой случайно у финнов шумел.
К счастью, без жертв и вопросов.
Мины, что ставил Колчак, взорвались.
Крейсеры немцев кричали.
Саша в наградах направился ввысь –
Владимира орден с мечами.

Встали на службу «Дредноуты» У х!
Целых четыре красавца.
«Полтава» и прочие – мины пасут:
Только ученья и «танцы».

1915

Вроде бы в гору дела наши шли.
Мелкими были успехи.
В Мемеле встали, но немцы смогли
Взад отобрать эти вежи.
Эссена в мае не стало. Стряслось.
В Рижском заливе наш Саша.
Минной дивизией править пришлось –
Радости полная чаша.

Мыс Рагоцем. Поддержал он своих.
Не отступать! Не сдаваться!
Царь, Николай, в память дней тех лихих
Дал Колчаку отдышаться.
Орден Святого Георгия дал,
В должности сделал КомДивом
Балтийского флота. Колчак расцветал.
Яркая встретила дива.

Анна Васильевна замужем, но
Страсть к Тимирёвой кострищем...
С сыном, Владимиром. Так суждено –
Лёгких путей он не ищет.
Нега. Поэзия. Чуткость души.
Золото, а не Анята.
Шея, глаза – до чего ж хороши.
С нею часы как минуты.

Рушились в щепки две славных семьи.
Анна звала Александра
«Милой Химерой». Войны дни текли.
Страсть разгоралась пожаром.
Выдержка Саши и холод ушли,
Стала воинственность падать.
То, что он скоро падёт на мели,
Будет от страсти наградой.

1916

Немцы не могут от Риги отстать.
В контр-адмиралы поднялся.
Транспорты немцев спешил подрывать,
Полных рудой. Не стеснялся.
Плюс – конвоиров Колчак потопил.
Бой полчаса продолжался.
Флот Черноморский объятья раскрыл.
Главным Колчак назывался.

«Вице» приставка теперь пред чином.
Ждёт Севастополь вояку.
Проводы были в Собрании Морском.
Анна явилась на пьянку.
Долго с Анейтой по парку гулял,
В страсти своей раскрывался.
Чувство взаимно. В глазах утопал.
Перед разлукой общался.

Чёрное море. Задача одна –
Свить дисциплину на службе.
Был у царя. Плюс – награда одна –
Орден; с обеднею вкупе.

Турция вскоре вступила в войну.
Крейсеры «Гебен», «Бреслау»
Купила у немцев. Крепила стену,
Шла зарабатывать славу.

Главнокомандующий чётким был
И бережливым – до кучи.
Только один пароход ткнулся в ил.
Флот оставался могучим.
Германо-Турецкий отрезали флот.
«Гебен», «Бреслау» – в Босфоре.
Колчак говорил, что лентяй пропадёт.
Были служивые в форме.

Анна и Софья сближались в тылу,
Ждали вестей адмирала.
Вместе ему отправляли хвалу,
Потчевали Ростислава.
«Императрица Мария» в огне.
Гибель людей броненосца.
Будто бы всё это стало во сне –
Триста людей в дно колодца...

Вспыхнул пожар и снаряды рвались...
Шведские крыли газеты.
«Екатерина Великая» вниз...
Мель. Её песенка спета.
Саша Колчак беспощадно винил
Только себя в этих бедах.
Даже к семье (что пришла) не ходил,
Но от Анюты (беседы)

Вскоре оттаял, умом отошёл.
Целью – разведка Босфора.
Аэропланы взялись хорошо
Фотографировать «норы».
Убийство Распутина. Страхи в стране.
Дым легкомыслия. Слабость
Денежных знаков. Ложь на коне.
Армии тоже досталось.

Не суждено операции быть.
В планах «Босфор» и остался;
Бросить десант и врага раздробить.
Саша Колчак не ломался.

1917

На миноносце «Пронзительный» шёл
Из Севастополя. Казус –
Шторм разыгрался. Вельбот не подвёл.
«Больше я здесь не останусь...».
При Севастополе митинги, крик...
Пусть же Колчак к люду выйдет.
У Александра подвешен язык,
Правду познал он и виды.

Так становился КомДив болтуном.
Плюнул. И двинулся в море.
Братья! К Босфору идём табуном!
Бомбами дать туркам горя!
Переворот во стране лишь крепчал.
Нейтралитет в Саше случился.
И до Одессы по морю умчал
Он на «Пронзительном». Рвался

Быть в Севастополе. Слухи ползли –
Главный Балтийского флота
Саша Колчак. Его ноги несли
Вновь в Петроград. Знать охота
Где обитает у страсти весна,
Анночка. Месяцев десять
Диву не видел, мотался без сна.
Да недомолвки лишь бесят.

С Анной почти-что случился разрыв.
Выехал вдруг в Севастополь.
Книги по Праву читал, ведь пытливы.
Вышел в отставку под топот.
По имени-отчеству Анночку звал,
Письма свои завершая.
Оратором стал и людей уважал,
Славе очков прибавляя.

Керенский. Встречи. Общенье всю ночь.
«Победоносец» стал домом.
Отставка распалась. Решился помочь.
Лом побивается ломом.
Стали менять корабли имена.
Флагов висит вереница.
Командам линкоров свобода дана.
Митинги. Новые лица.

Слабость страны ощущал большевик
И добавлял острый соус.
Прёт атаманщина в бой напрямик –
Догосударственный полюс.
Не кончилась одна..., вторую роль разжечь.
Чудовищный мир сепаратный.
Головы сами себе будем сечь.
Колчак на корабль вышел статный.

Оружие сдать! Ни в кого не стрелять!
Кто-то при всех дуло в горло...
От Колчака справедливости ждать –
Саблю свою бросил в море.
Командовать дальше он флотом не смел.
Миссию американцев
Взял и отнёс. Обещать не хотел.
Им же – не стоит пытаться.

Вновь укатил адмирал в Петроград.
С моря турецкий «Бреслау»
В пыль молотил Фидоникси (вот, гад).
В плен – гарнизон. Как по плану.
Американский просил генерал
Аудиенции Саши.
О Колчаке этот Гленнон прознал,
Как и о «подвигах» Раши.

Заокеанский внимательный гость
Опытом шёл обменяться.
Дали добро на «союзников» рост.
Время пришло отправляться.

Прежде – с Анютой гулять по ночам
Белым. Под самое утро...
Сколько могли, предавались речам.
Небо как небо, не хмуро.

Шесть человек улетать собрались
К американцам сквозь Лондон.
В Англии к ним хорошо отнеслись.
Список программы был подан.
Наш же Колчак с самолёта смотрел
Бомбардировку по морю.
Здесь же, на флоте, «Вангард» загорел.
Весь экипаж сгинул вскоре.

Из Глазго решили потом уплывать.
«Глонсестер» – стальное жилище.
Лайнер «Кармония» – сопровождать.
Плыть в Ливерпульскую нишу.
Дальше уже миноносцы пошли,
Сопровождали «Глонсестер».
Град Галифакса. Канады огни.
Были почти-что на месте.

Ждут ВМС США... Монреаль.
После, уже в Вашингтоне
Выяснил Саша, что зря приезжал –
Бой в Дарданелле не в тоне.
Гленнон, наверное, просто спасал
Здесь Александра от статики.
Главную верфь для гостей показал,
Даже маневры в Атлантике.

Статный корабль «Пенсильвания» им
Очень по нраву пришёлся.
В белом доме президента гостил.
Выпил, приёмом завёлся.
Можно сказать, что слетал просто так
В капитализма обитель.
Из Сан-Франциско отчалил Колчак
В японский мирок-победитель.

Порт Якогама. В гостинице гут.
Дал он запрос англичанам.
Если хотят, пусть на службу берут.
Те же – смолчали, что странно.

Вдруг приглянулась японская жизнь,
Учение дзен-буддизма.
Колчак там не плохо на книгах подвис.
Жил одинокою жизнью.
Вот! Англичан долгожданный ответ:
К месопотамскому фронту
Должен Колчак отправляться, чуть свет,
Из Йокогамы без понта.

1918

Через Шанхай упорхнул в Сингапур.
Месяца два пробирался.
В отеле «Европа» страстями вспорхнул –
Письмами с Анной общался.
Плюнул в сердцах и вернулся в Шанхай.
Английская служба «накрылась».
В Пекине... Китайский раскинулся край.
К В Ж Д накалилась.

Главный инспектор охраны Ж Д –
Колчак назначение принял.
Новый Харбин разрастался. И здесь
Наш адмирал не остынет.
Семёнов тогда, молодой атаман,
Костью был в горле у Саши.
Григорий (пока что) не ставил капкан,
Но жаждал уйти от «поклажи».

С японцами Гриша общенье водил.
Колчак и для них был помеха.
Дальний восток много бед пережил,
Но от России не съехал.
Город Харбин. Жёсткий Дмитрий Хорват
Не поддержал адмирала.
Анна приехала... Искренне рад.
Духом своим помогала.

Решилась Анюта любить Колчака,
Статься опорой по жизни.
С Хорватом конфликт пузырился слегка.
Черви сомнения грызли.
С мужем, Сергеем, расторгнули брак
Спешно во Владивостоке.
Саша – японцев клонил сделать шаг –
В подвигах был одиноким.

Те – ни в какую. Общался с Реньо,
Французом, но официально.
В Токио с Анной он встретился днём,
Страсть разжигал специально.
В Никко, Атами (курорты) ушли
Саша и Анна на отдых.
Работал и там Александр. Довели.
Хорват добивался свободы.

Правительство в Омске, кричат, собралось.
Саша главою воспрянул.
Отряд добровольцев – неслабая ость.
Может быть, стоит нагряться.
Анну оставить пришлось Колчаку.
Сам же – до Владивостока
Выехал. В нём иностранцев тоску
Он ощутил и пороки.

Владивосток посетил сам Гайда,
Важный из тех генералов.
Для Колчака – не большая беда.
За Родолой спеси мало.
Два диалога. Колчак уломал
Быть вместе с ним генерала.
В сибирские власти без жажды вступал.
Военный министр! Ведь не мало.

Волосы с проседью. Мало зубов,
Что от цинги раскрошились.
В съездах правительства слушал братков.
Жизнь в ноябре шевелилась.

В наглуую против системы не пёр,
Но у руля оказался.
Нужен режиму был тот, кто востёр,
Кто стать главой не чурался.

Знамёна вручал и встречался с Гайдой,
Армию лично проверил.
Поездка в Челябинск была не большой.
Броневика мощь замерил.
Министров Совет Колчаку подыграл –
Полного дал АДМИРАЛА.
Саша служить до конца обещал.
Участь его не пугала.

Вредители зрели. Куда же без них.
Листовки печатали злые.
Лишь англичане сошли за своих,
Прочие – были немые.
Шла пропаганда: «СМЕСТИТЬ КОЛЧАКА!!!»
С фронтом контакт обрывали.
Армии Белых дрожала рука,
Козни Семёновцы гнали.

Японцы с Семёновым стали дружить.
Гадили вместе для жира.
Иль на «железке» с разбоем кружить,
Иль обокрасть пассажиров.
В морозы раздетый Колчак выходил,
Совестлив был пред солдатом.
И в декабре пневмонию схватил,
Крыл неустроенность матом.

1919

В Сибири в союзниках главный Жанен,
Нокс отвечал за снабженье.
Черчилль – за Белых! Хотел перемен;
У Колчака пополненье!
Суд полевой и Военный создал,
Вскинул зарплату рабочим.
Дальше – на Вологду Части погнал.
Путь для припасов короче.

Чехи советы бросать мастаки.
В чём-то согласен Верховный.
Мурманск, Архангельск – снабженья мостки.
Путь же до них не бескровный.
Важная роль отводилась Гайде.
Вещи к Свердловску свозили.
Красные? Да, шелупонь. Кое-где
Крепких матросов вводили.

Дашь революцию! Фабрикам – слуг!
Остановились заводы...
Красные в дрейфе. Уфа, Оренбург.
Были и светлые коды.
Белые Пермь отобрали. Вот так!
Орден Святого Георгия
Степени третьей грабастал Колчак,
Только Уфа пала в ноги им.

Анна приехала в Омск к Колчаку,
Когда Александр расхворался.
Страсти бежать и бежать ручейку.
Саша с недугом прощался.
Сразу работать Анята впряглась.
Роль переводчицы к месту
В Совете Министров. Ведь вилась и грязь –
Случайные люди без чести.

Красным с умами, бесспорно, везло.
Но аппарат государства
В Омске создали вражинам на зло,
Правда по ветхим «убранствам».
Денежный даже пустили станок,
С золотом только без связи.
«Бабок» Госбанк заграбастал как мог,
Не обходилось без «грязи».

Китайцы штамповку фальшивок вели,
Японцы отладили «дело».
Аж миллионы подделок текли –
Шулеры поднаторели.

Вином и «железкой» полнела казна,
Налогам и из акцизов.
Эй, спекулянты, какого рожна
Портите воздух вы снизу?!

Заводы включились. Торговля пошла.
«Жить» экономика стала.
Верховный о том, как семья снизошла
Царская, чтобы узнали,
Следствие начал, но тут же прикрыл.
Москву победить решил горец.
Командировку себе разрешил:
Челябинск, Курган иже Троицк,

Нижний Тагил, Тюмень и Свердловск.
Всюду в речах упражнялся.
Был на заводах. Качал людям мозг.
В ихних глазах приподнялся.
Как бронепоезды бились смотрел
Сам из «железки» бытовки.
Славный Гайда на боях преуспел.
Город Оханск выбил ловко.

Стерлитамак удалось отобрать
Пятого (зрите!) апреля.
Печора – на курсе. В Архангельск – въезжать
Хочется, эх, в самом деле.

Полгода Архангельск и Омск не дрались.
Колчак заправлял этой дружбой.
Районы бы пали, Верховный ворвись.
Ленину действовать нужно!

Нет. Отсиделись Москва, Петроград.
Знаки признанья не слали.
От зарубежных держав «мармелад»,
Ноту Верховному дали.
Столбик условий шёл Из-за бугра.
Американцы – в сторонке.
Другая у них притворялась игра.
С Лениным? Здесь недомолвки.

Март и апрель. Успевай принимать.
В армии были успехи.
В новом правительстве крыс убирать –
К чёрту. Примите прорехи.
Беды снабженья. Войска без трусов.
Красные – рай посулили.
«Керенки» вывести – боль для отцов.
В армии падали силы.

Десятое мая. В правительстве съезд.
Шестьсот человек речь внимали.
Саша вещал, что Урал – место мест.
В нём будет жить враг едва ли.
Отрядов карательных бойся, подлец!
Бунт учинил – нагибайся!
Большевики?! – на расстрел! Знай, отец,
Поркой, коль ждал, наслаждайся.

Каторга, высылка русов в Сибирь.
Всплыли разбойничьи ходки.
У партизан небольшой выпал мир.
Есть пулемёт и «разводки».
То, что к Востоку от Омска, не знал
Саша Колчак. Не копался.
Армии светит голодный аврал –
Полностью полк Красным сдался.

Ссорились армии между собой,
Что Колчаку сзади чири.
Фронт разрывался. «Светился» дестрой.
Только мечты лишь о мире.
С Конвоем Колчак подорвался к Гайде.
Пермь под фанфары встречала.
Снят полководец. Дрейфует без дел.
Боса пред Сашей включал он.

Г а д о с т ь! Пред Красными пала Уфа.
Большевики оклемались.
Чтобы отсохла у гадин губа,
Те укрепили Челябинск.
А про Верховного всюду лилось...
В сёлах Колчак обзывался.
Саше и дома не сладко жилось –
Вечно он не высыпался.

Ездил верхом и гостей принимал.
Только обедал нормально.
В спальне на книгах почти ночевал.
Нервничал, спорил повально.
Правду ценил, но, услышав, серчал.
Искры из глаз вылетали.
В ставке всё меньше ценился Колчак,
Заговор чуть не создали.

Хитрость с напором схлестнулись в бою.
Знаем, чья будет победа.
Каждый наращивал силу свою,
Грозно бухтел на соседа.
Помощь союзников Ленин привлёк,
Саша – познал лишь потери.
Может, Верховный поверить не мог –
Песню предательства спели.

Снегом подтаяли Белых ряды.
Красные – только крепчали.
Одежда ветшала, не стало еды.
Белые плыли в печали.

В Омске Верховный не нажил друзей.
Только Смирнов (в адмиралах).
Разве что Анна была всех родней.
Слухи её донимали...

Так-то Женой не была Колчаку.
Ложе делила. Не только...
Виделись редко. Подъём по звонку.
Нежность и та по надстройке.
Крестьяне восстали. Приморье бурлит.
Японцы деревни сжигают!
Хорват безучастно за этим следит.
Ярость у Саши возрастает.

В июле Хорват был смещён Колчаком.
Должность его упразднилась.
Время мочиться пришло кипятком.
Цели у Саши дробились.
Сложно нахрапом Россию поднять,
Много аспектов отсеяв.
Ясно уж было кому – проиграть,
Ну, а кому – жить в Рассее.

Сербов, хорватов, словенцев ещё
Власть Колчака привечала.
Плюс – за эксцессы Гайда не прощён.
Гнали его от штурвала.
Ижевский и Воткинский взяли завод
Большевики. Отступленье
Стало в укор. Колчаковский просчёт –
В армии Белых дробленье.

Сдали: Свердловск, да Челябинск, Курган.
Отдельные части сплетались.
Эвакуация Омска! Старт дан.
В совете Министров боялись...
Паники не было в Красных частях.
Кровавая бойня свершилась.
Шестёрка стрелковых полков пала в прах.
Трупы на трупы стелились.

Письма от Сони читал Александр.
Отдых: с котёнком игрался.
Личную жизнь, как доставший пиар,
Выбросил. Долгу отдался.
Пёрли как танк на сарай, холода.
Белым частям нет снабженья.
Лишь отступали солдаты тогда;
Прямо до омских владений.

Бежали чины (генералы) в Сибирь.
Золото в поезд грузили.
Для друганов забугорных пал мир.
Денег ничуть не отмыли.
Им Александр отказался платить,
Чем обеспечил раздоры.
Омск – на лопатки! Пришлось уходить,
Спешно использовав шпоры.

В поезд отдельный грузился Колчак.
Не позабыл про Анюту.
Сразу за ним золотой шёл общаг.
Время пошло на минуты.
Чехословацкое воинство – в бой!
Лишь поезда тормозили.
Поезд Верховного не был иной.
Сутки простоя морили.

По магистралям стоят поезда,
Полные мёртвых! О, у ж а с!
Вдоль по «железке» скиталась беда.
Т р у п ы. Кровавые лужи.
Как Ледяному походу не быть?
Эти шеренги обозов
Избы селений брели пустошить,
Лишь бы не пасть от морозов.

Гайда в одиночестве точно бы пал.
Чехи спасли полководца,
Кто из Руси без оглядки удрал.
Большевикам не имётся –

Всех расстрелять, не угоден кто был.
Авторитет подорвался
У Колчака. Где-то в поезде «плыл»,
К деве-Анюте прижался.

1920

Где ж Пепеляевых носит, братьёв.
О! Из Иркутска – на встречу.
Витя и Толя... У них план готов.
Точка – Тайга. Славный вечер.
Был Анатолий воякой лихим.
Гнал бронепоезд на сходку.
Братья устроили Саше нажим,
Только Колчак не из кротких.

Армия Толи, как банда, была –
Всякий устав растоптала.
Кореш, Жанен, не подкинул «тепла».
Поезд стоял, где попало.
В тридцать седьмом генерала ждёт казнь.
Жил он в Приморье, Харбине.
Виктор не стал подносить смерти дань –
Как и у Саши судьбина...

Сделал Семёнова главным Колчак.
Град Нижнеудинск захвачен!
Тройка составов. И тут – боль в очах –
Долгий простой обозначен.
Жить две недели в вагонах пришлось.
Власть Колчака растоптали!
Съехать в Монголию не удалось –
Многие копыя бросали.

Пятьсот человек отвернулись. Ушли.
Колчак поседел «ментально».
Предатели!!! Страх победить не смогли...
Путь обозначен фатальный.
От комиссаров чего ожидать?
Стал и Жанен «подкаблучник».
Те, кто не стал Колчака покидать,
Сели в вагончик-«везунчик».

Лиц шестьдесят оказались верны.
Через неделю – в Иркутске.
Шёл «эшелон золотой» для страны.
Чехам не дать на разгрузку!
На остановках люд громко кричал:
«СДАТЬ КОЛЧАКА!!! ВЫДАВАЙТЕ!!!».
Ночью с вагона народец сбежал.
Сбёг и Жанен. Извиняйте...

Саша с Анютой за руки взялись,
Да с Пепеляевым Витей.
Чехи с оружием сдать собрались
Трёх заключённых. Возьмите!!!
Сели в машину. Дорога в тюрьму.
Дальше – допрос адмирала.
Прежде, чем кинуть судьбу его в тьму,
Руки в чернилах марали.

В маленькой камере Саша сидел,
Думам досуг уступая.
Счастья по жизни крупницы имел.
Дрался, успехов не зная.

Письма писал для Анюты своей,
Суть раскрывал на допросах.
Седьмое число. Ничего нет больней.
Февраль. На расстрел кровососа!!!

Коль директива такая пришла,
Левые – к делу, эсеры!
Смерть зимней ночью двоих забрала.
Снег окровавился серый.
К реке Ушаковке скатились тела.
Нашли палачи где-то прорубь.
Память о Саше под лёд не ушла –
Медленно шествует в гору!

Чудом Анюта смогла уцелеть.
Вытолкнул кто-то из строя.
Лежала в канаве. Могли и огреть
Подругу бандита-героя.
Строй расстреляли. Одна утекла.
В двадцать втором замуж вышла.
Судьба потянула опять удила –
Ссылки, аресты. Как дышло

Скиталась по тюрьмам, прошла лагеря.
Освободилась, как умер
Сталин Иосиф. В конце января
Семьдесят пятого в шуме

Сердце закончило биться. Ушла...
Сына, мужей открестила.
Ставши актрисой, сложила крыла.
Сашу под сердцем носила...

Софьюшка? Как же о ней не сказать.
Франция их приютила.
Сын, Ростислав, хоть порадовал мать,
Папу раз пуля скосила.
Высшую школу окончил. Служил.
Имя дал папы сыночку.
Крепким не вышел – полвека отжил.
Вроде бы, всё. Ставим точку.

Повесть написана по результатам ознакомления с книгой «Адмирал Колчак: верховный правитель России» Павла Николаевича Зырянова (серия книг «Ж.З.Л.») в четвёртом издании от 2012 года выпуска. Работа над повестью – апрель 2016 года (Вологда). Последняя редакция – 21.11.2020.

ОТ АВТОРА

Повесть написана по результатам ознакомления с книгой «Адмирал Колчак: верховный правитель России» Павла Николаевича Зырянова (серия книг «Ж.З.Л.») в четвёртом издании от 2012 года выпуска. В оформлении использованы фото из выше указанной книги (фото памятника А. Колчаку в конце декламации – из Интернета). Работа над повестью – апрель 2016 года (Вологда).

А. Новосёлов: **АДМИРАЛ КОЛЧАК**: Историческая повесть в стихах. – Вологда, 2016.

www.Polevaya-Tetrad.narod.ru